

"Морозко"

(русская народная сказка)

Живало-бывало, – жил дед да с другой женой. У деда была дочка и у бабы была дочка. Все знают, как за мачехой жить: перевернешься – бита и недовернешься – бита. А родная дочь что ни сделает – за все глядят по головке: умница. Падчерица и скотину поила-кормила, дрова и воду в избу носила, печь топила, избу мела еще до свету... Ничем старухе не угодить – все не так, все худо.

Ветер хоть пошумит, да затихнет, а старая баба расходится – не скоро уймется. Вот мачеха и придумала падчерицу со свету сжить.

– Вези, вези ее, старик, – говорит мужу, – куда хочешь, чтобы мои глаза ее не видали! Вези ее в лес, на трескучий мороз.

Старик затужил, заплакал, однако делать нечего, бабы не переспоришь. Запряг лошадь: – Садись, милая дочь, в сани. Повез бездомную в лес, свалил в сугроб под большую ель и уехал.

Девушка сидит под елью, дрожит, озноб ее пробирает. Вдруг слышит – невдалеке Морозко по елкам потрескивает, с елки на елку поскакивает, пощелкивает. Очутился на той ели, под которой девица сидит, и сверху ее спрашивает:

– Тепло ли тебе, девица?

– Тепло, Морозушко, тепло, батюшка.

Морозко стал ниже спускаться, сильнее потрескивает, пощелкивает:

– Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

Она чуть дух переводит:

– Тепло, Морозушко, тепло, батюшка.

Морозко еще ниже спустился, пуще затрещал, сильнее защелкал:

– Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная? Тепло ли тебе, лапушка?

Девица окостеневать стала, чуть-чуть языком шевелит:

– Ой, тепло, голубчик Морозушко!

Тут Морозко сжалился над девицей, окутал ее теплыми шубами, отогрел пуховыми одеялами. А мачеха по ней уж поминки справляет, печет блины и кричит мужу:

– Ступай, старый хрыч, вези свою дочь хоронить!

Поехал старик в лес, доезжает до того места, – под большую елью сидит его дочь, веселая, румяная, в собольей шубе, вся в золоте, в серебре, и около – короб с богатыми подарками.

Старик обрадовался, положил все добро в сани, посадил дочь, повез домой. А дома старуха печет блины, а собачка под столом:

– Тяф, тяф! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину замуж не берут. Старуха бросит ей блин:

– Не так твякаешь! Говори: «Старухину дочь замуж берут, а стариковой дочери косточки везут...»

Собака съест блин и опять:

– Тяф, тяф! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину замуж не берут. Старуха блины ей кидала и била ее, а собачка – все свое...

Вдруг заскрипели ворота, отворилась дверь, в избу идет падчерица – в злате-серебре, так и сияет. А за ней несут короб высокий, тяжелый. Старуха глянула и руки врозь...

– Запрягай, старый хрыч, другую лошадь! Вези, вези мою дочь в лес да посади на то же место...

Старик посадил старухину дочь в сани, повез ее в лес на то же место, вывалил в сугроб под высокой елью и уехал.

Старухина дочь сидит, зубами стучит. А Морозко по лесу потрескивает, с елки на елку поскакивает, пощелкивает, на старухину дочь поглядывает:

– Тепло ли тебе, девица?

А она ему:

– Ой, студено! Не скрипи, не трещи, Морозко...

– Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

– Ой, руки, ноги отмерзли! Уйди, Морозко...

Еще ниже спустился Морозко, сильнее приударил, затрещал, защелкал:

– Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

– Ой, совсем застудил! Сгинь, пропади, проклятый Морозко!

Рассердился Морозко да так хватил, что старухина дочь окостенела. Чуть свет старуха посылает мужа:

– Запрягай скорее, старый хрыч, поезжай за дочерью, привези ее в злате-серебре... Старик уехал. А собачка под столом:

– Тяф! Тяф! Старикову дочь женихи возьмут, а старухиной дочери в мешке косточки везут.

Старуха кинула ей пирог: – Не так твякаешь! Скажи: «Старухину дочь в злате-серебре везут...»

А собачка – все свое: – Тяф, тяф! Старухиной дочери в мешке косточки везут...

Заскрипели ворота, старуха кинулась встречать дочь. Рогожу отвернула, а дочь лежит в санях мертвая. Заголосила старуха, да поздно.

«Красавица Плагги»

(чувашская народная сказка)

У одного мужика было три сына. Старшие сыновья были женаты, а младший Иван — холост. Пришла пора женить и младшего сына. Для него отец выбрал самую что ни на есть красивую в деревне девушку Плаги.

— Нравится тебе Плаги? — опросил он сына.

— Нравится-то нравится, да, говорят, уж больно ленива, — ответил Иван. — Только и делает, что глядится в зеркало, собой любит.

— Ничего, сынок, научим её работать, — сказал отец.

Женился Иван на красавице Плаги. Оправили честь по чести свадьбу. Живут молодые день, неделю, две недели. Иван вместе с братьями работает, не сидят сложа руки и старшие невестки. Только красавица Плаги ничего не делает. Выйдет в сад, сядет в тенёк да и посиживает.

Однажды вечером, когда все вернулись с работы и сели ужинать, отец спрашивает:

— Сыновья, вы чем нынче занимались?

— Пни корчевали, — отвечают те.

— А вы, невестки, что делали?

— Мы пололи картошку, — говорят старшие снохи.

— А ты чем была занята, голубушка? — спросил свёкор у младшей невестки.

— В саду под яблоней сидела.

Отец налил сыновьям и старшим невесткам по миске супа, положил по куску хлеба и мяса. Младшей невестке налил миску супа, положил рядом с миской ложку и — всё. Похлебала красавица Плаги жиденькой похлёбочки, на том ужин её и закончился.

Утром опять все ушли на работу, одна Плаги осталась дома. Осталась и задумалась: неработающих здесь не кормят, может, чем-нибудь мне тоже заняться? Подумала так и прибрала в доме, пол вымыла.

Вечером за столом отец опять спрашивает:

— Что, сыновья, нынче делали?

— Пни корчевали, — отвечают те.

— А вы чем занимались? — опросил отец у старших невесток.

— Пололи, — ответили они.

— А ты, Плаги, что подделывала? Опять в холодке под яблоней сидела?

— Нет, я убиралась по дому, пыль вытерла, пол вымыла, — сказала Плаги.

На этот раз свёкор налил невестке супу и положил кусочек хлеба. Ест Плаги этот кусочек и думает: «Выходит, в этом доме кормят лучше того, кто лучше работает. Пойду-ка завтра и я полоть картошку».

Так и сделала. Наутро встала вместе со старшими снохами и вместе же с ними до самого вечера полола.

За ужином свёкор опять допытывается:

— Каким делом, сынки, нынче занимались?

— Пни докорчевывали.

— А вы, старшие невестки?

— Пололи.

— А ты, наша красавица? — дошел черёд до Плаги.

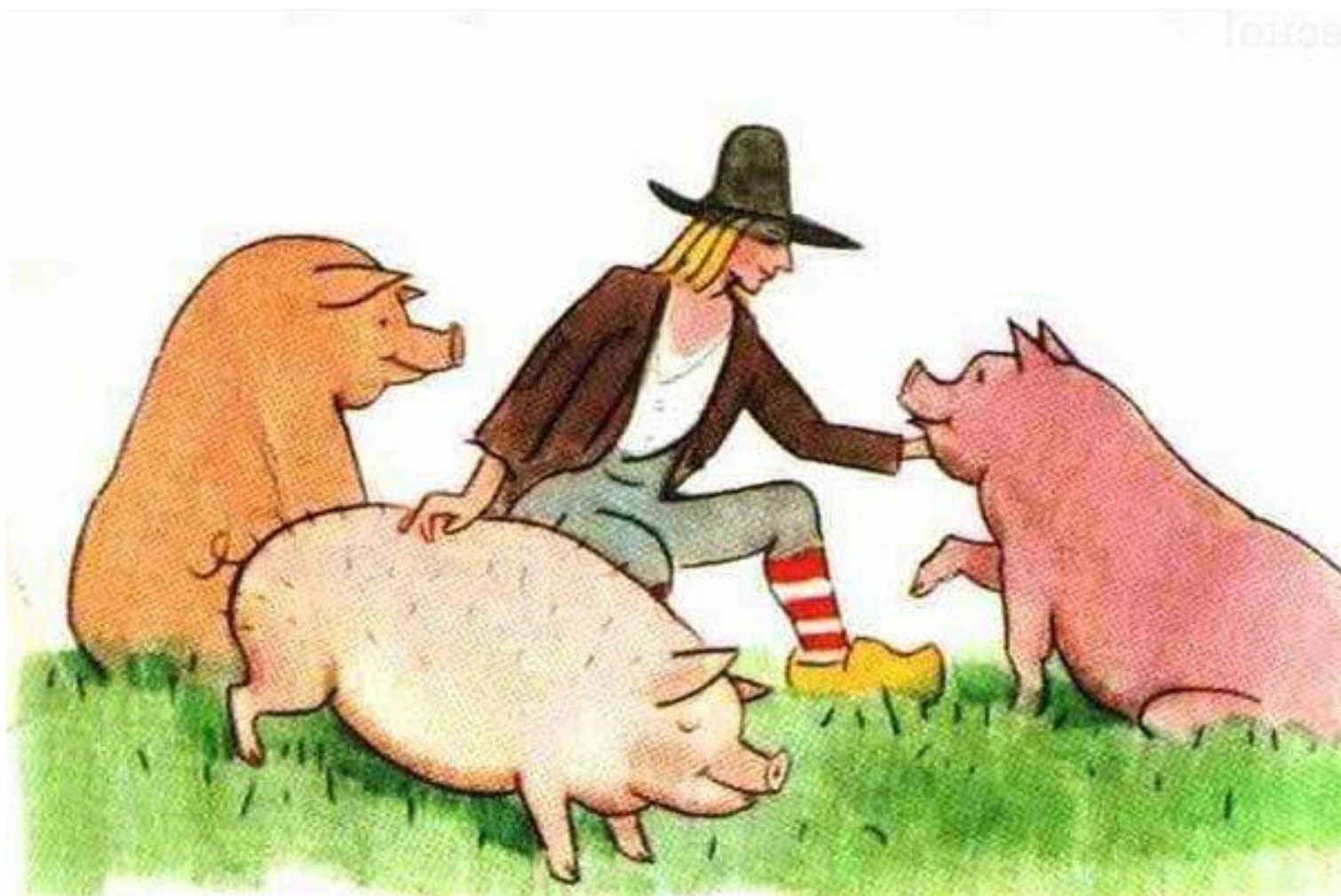
— И я нынче полола, — ответила Плаги. А одна из старших невесток прибавила:

— Она сегодня работала проворнее нас, мы едва за ней успевали.

И в этот раз отец положил перед Плаги вдоволь и хлеба, и мяса. Так красивая Плаги научилась работать.

«Сын свинопаса»

(осетинская народная сказка)

Жили-были бедняк и его жена. У них был единственный ребёнок, мальчик. Вздумали они однажды собирать цветы и отправились в лес, взяв с собой и ребёнка. Пока собирали цветы, ребёнка они оставили на козлиной шкурке под деревом, которое освещалось солнцем. Они думали, что потом легко найдут его.

Бродили они по лесу, сколько хотели, собирали цветы вдоволь, а потом вспомнили про своего ребёнка, оставленного под деревом, которое освещалось солнцем, стали они искать это дерево, - но разве солнцем освещено лишь одно дерево? Бродили, бродили они по лесу - так и не нашли своего ребёнка.

А тем временем вышел на охоту великан и заметил плачущего ребёнка под деревом на козлиной шкурке. Великан рассмотрел ребёнка и, увидев, что это мальчик, обрадовался.

- У моей жены не было сына,- сказал он.- Теперь я нашёл для неё мальчика!

Он принёс его домой и говорит жене:

- Ты хотела иметь сына, вот я и нашёл для тебя мальчика!

- Ладно,- сказала жена и принялась ухаживать за ребёнком.

Великан охотился, убивал оленей и кормил сына оленьим костным мозгом. Прошли дни, мальчик подрос. Когда великан уходил на охоту, ему бывало скучно.

Однажды жена великана спрашивает его:

- Почему ты, мальчик, скучаешь?

- Как же мне не быть скучным? - отвечает он.- Он уходит, а меня оставляет дома. Мне хочется, чтобы он хоть раз взял и меня с собой развлечься.

Вернулся великан с очередной охоты, а наутро жена ему говорит:

- Ты опять собрался на охоту, возьми хоть раз с собой и мальчика. Без тебя он здесь умирает с тоски.

- Ладно,- отвечает великан.- Если ему так хочется, я возьму его с собой.

И он взял мальчика с собой на охоту. По дороге спрашивает его:

- Видишь, там что-то белеется? Это река. Смотри-ка туда! Великан вырвал молодое дерево и метнул, дерево не долетело до ближнего берега реки.

- Можно ли и мне метнуть? - спрашивает мальчик у великана.

- Попробуй,- отвечает великан.

Мальчик вырвал молодое дерево и метнул его; дерево упало в воды реки.

Великан был поражён:

- Хвала тебе, боже! - сказал он сам себе.- Вот диво какое!

Он снова вырвал молодое дерево и метнул его. Дерево упало в воды реки. Мальчик тоже вырвал опять дерево, метнул его, и дерево перелетело через реку на другой берег.

- Да пошлёт тебе бог долгую жизнь,- сказал великан.- Задатки в тебе хорошие!

Они охотились до вечера, а вечером вернулись домой.

- Я никогда ещё не видел такого дива! - сказал великан жене.

И рассказал ей, как мальчик метнул дерево и оно долетело до противоположного берега реки. Жена ответила на это великану:

- Ладно, ладно, но чужой навоз к задку не пристаёт.

Великан каждый день отправлялся на охоту, но мальчика ни разу больше с собой не взял, он оставлял его на попечение своей жены. Однажды та дала понять мальчику, что он не их сын. Мальчик стал печальным, проводил время в думах о своих родителях и однажды спросил жену великана:

- А кто были мои мать и отец?

Когда великан вернулся домой, жена сказала ему:

- Мальчик тоскует по своим родителям и спрашивает меня о них. Как нам поступить с ним?

Великан сказал:

- Для этого есть средство: пусть возьмёт эту козью шкурку и ходит по сёлам, показывая её и говоря, что покупает такие шкуры. Таким способом он и найдёт своих родителей.

Мальчик приколол козью шкурку к своей палке и стал обходить сёла. Но нигде не находил он своих родителей. Наконец, на окраине одного бедного аула он увидел в сторонке дом; подошёл к нему и позвал, чтобы кто-нибудь вышел. Вышла к нему женщина. Он показывает ей козлиную шкурку так, чтобы она могла рассмотреть её хорошенько, и спрашивает, нет ли у них таких же шкурок для продажи.

Когда женщина рассмотрела козью шкурку, то в ней зародилась догадка, и она прослезилась.

Мальчик спрашивает её:

- Что с тобой, добрая женщина, почему ты плачешь?

- Как же мне не плакать? - отвечает она. - Вот на такой же козьей шкурке я положила мальчика своего в лесу под деревом, и он пропал. Я вспомнила теперь об этом и плачу.

Мальчик понял, что нашёл свою мать, но ничего пока не открыл, только сказал старухе:

- Зайдём в дом!

Они зашли. Дом оказался бедным, в нём не было даже пищи. Но когда мальчик отправлялся на поиски своих родителей, великан подарил ему войлочную плеть. Эта плеть могла исполнить всё, о чём бы её ни попросили. Мальчик ударил плетью и сказал:

- Пусть в этом доме появится большой стол, допотопта накрытый всякими яствами!

И появился в доме такой стол, они утолили свой голод, поели, сколько хотели. Тогда мальчик спрашивает старуху; - А мужа нет у тебя? Где он? Она ответила:

- Пришла наша очередь пасти свиней алдара, и он пасёт их. Он бедный человек.

- В каком месте он их пасёт? - спросил мальчик.

- Он сам вернётся в своё время,- ответила она.

- Ничего, я его проведу,- сказал мальчик.- Он голодный, я накормлю его чем-нибудь.

Он пошёл к старику, нашёл его и послал домой, а сам остался вместо него пасти свиней. Старик наказал ему:

- Через мост свиньи не пройдут до тех пор, пока не поцелуешь каждую из них в зад.

Вечером он погнал свиней в село, и перед мостом они заартачились, ожидая, что каждую из них он поцелует в зад. Он же набил им бока толстой палкой с набалдашником и одних убил на месте, а другие от него спаслись бегством.

Село Алдара было окружено оградой. В ограде было четверо ворот. Это потому, что в лесу завёлся вепрь, который нападал на алдарское село и похищал в неволю мальчика или девочку. Поэтому алдар держал ворота на запоре; их охраняли привратники.

Наступила очередь сына свинопаса охранять ворота. Он пробыл в охране ночь, а утром повбивал рукой засовы в воротах и ушёл домой. Люди не могли вытащить засовы и прислали за ним самим. Он явился, вытащил засовы и открыл ворота; никто другой не в состоянии был их открыть.

Когда эти вести дошли до алдара, он дал слово выдать свою дочь за того, кто убьёт вепря, а вместе с дочерью обещал отдать ему и половину своего состояния.

Сын свинопаса спросил алдара:

- До меня дошёл такой слух. Действительно ли ты поступишь так?

- Да, я так поступлю,- заверил его алдар.- Я выполню своё слово в точности.

Тогда сын свинопаса запряг быков и отправился в лес. На быков он нагрузил дрова и только направился обратно, как вепрь бросился на него.

Сын свинопаса выдернул молодое дерево и ударил им вепря по шее. Вепрь свалился на месте. А сын свинопаса срубил большое дерево и, не очищая его, привязал к вепрю. Вепрь очнулся и поднялся на ноги; сын свинопаса погнал его впереди быков и пригнал в алдарское село. Когда люди издали завидели вепря, они бросились в разные стороны с криками:

- Вот на нас наступает вепрь с целым не очищенным от веток деревом!

Сын свинопаса погнался за ними, остановил и сказал:

- Куда вы бежите? Не бойтесь! Он не опасен больше! Алдар исполнил своё слово. Он выдал за сына свинопаса свою дочь. Он уступал ему и половину своего состояния, но тот отказался, заявив, что у него самого есть достаточное состояние.

К утру для сына свинопаса появились дома, по сравнению с которыми дома алдара показались ничем. Он сыграл свадьбу, устроил большие пиры и живёт да поживает до сих пор.

Как мы ничего этого не видели, так пусть нас не постигнут никакие напасти, никакие болезни.

«Как Микола был коровой»

(украинская народная сказка)

Жил-был один бедняк, и звали его Миколой. Была у него лишь старая хата, а в хате полно детей. Как-то пошёл Микола с женой в лес: сам – за дровами, жена – за грибами, Вдруг смотрят – богач, у которого Микола чуть ли не даром целый год служил, ведёт корову с ярмарки. Жена Миколы зашептала:

– Если бы нам такую корову! Было бы детям молоко!

– Тихо, жена, – отвечает Микола. – Богач мне должен, вот и корова наша будет.

Оставил он жену в кустах, а сам пошёл на дорогу. Тихонько подошёл к корове, снял с рогов верёвку да себе на шею накинул. Корова – в лес пастись, а Микола идёт за богачом. Обрадовалась жена, поняв хитрость мужа, и повела корову домой. А богач шёл и не оглядывался. Не зная, долго ли шёл бы он так, да встретил знакомого купца.

Эй, сосед, – позвал тот издалека, – что ты дал за этого вола?

Богач и теперь не оглянулся, лишь буркнул сердито:

– Если ты до сих пор вола от коровы не можешь отличить, то хотя бы помолчал.

– Да какая же это корова? Это вол, – хохотал купец. – Если не веришь, то сам посмотри.

Богач оглянулся и за голову схватился:

– Чёрт побери! Купил корову знатную, а такое приключилось.

Купец посмеялся да и пошёл дальше, а богач стал посреди дороги и не знает, что делать.

– Откуда ты тут взялся? – спрашивает он Миколу.

– Я и сам не знаю, – отвечает тот. – Не припомню, чтоб ты меня коровой купил.

Богач прийти в себя не может.

– Как же ты коровой стал?

– Не знаю, – говорит Микола, – но догадываюсь, что прокляла меня одна вдова. Когда-то я был богатым и скупым. Служила вдова у меня год чуть ли не даром. Я скупился заплатить ей заработанное, и за это она меня сглазила: «Микола, чтоб ты коровой стал и был ею до тех пор, пока не выплатишь мне заработанное молоком».

Богач выслушал и выругался:

– Послал тебя чёрт на мою голову. Иди прочь и неставляй меня на посмеище.

– Что ты говоришь? – рассердился на него Микола. – Это тебе даром не пройдёт. Где это слыхано, чтоб невинному человеку верёвку на шею набрасывать? Будешь на суде отвечать. Видит богач – беда будет. Заплатил Миколу деньги, чтобы тот согласился молчать.

Пришёл Микола домой с полными карманами, а жена уже успела корову подоить и молоко детям наливает.

Через некоторое время корова отелилась, и выкормил Микола вторую. Старую решили продать. Идут они с женой на торг и корову ведут. Только пришли, а их обступили со всех сторон покупатели, потому что лучшей коровы, чем у них, в тот день не было. Жена торгуется, а Микола по сторонам глядит. Вдруг видит – идёт осматривать корову её бывший хозяин. Сказал об этом Микола жене – и тихонько в сторону. А богач осмотрел корову и зашептал ей на ухо:

– Что, Микола, снова тебя продают? Так тебе и надо. Да я не такой дурак, чтоб тебя купить, – и пошёл прочь.

А Микола с женой продали корову и вернулись домой, довольные, что посмеялись над богачом.

«Доброе сердце»

(молдавская народная сказка)

Жил в одной деревне парень. Отцу и матери не довелось порадоваться на сына: рано они руки на груди сложили. Пришлось парню самому подумать, как бы прокормиться.

Всего добра у него было — старая кляча да ветхая тележка. Вот и надумал парень возить в Кишинёв дрова на продажу.

Правда, кляча едва на ногах держалась, на все четыре копыта хромала, и тележка ей под стать — на все четыре колеса заваливалась. Но парень был толковый: клячу он жалел, тележку берёг, дров много не накладывал, лошадь зря не понукал, сам всё больше рядом шёл, а где дорога похуже — воз плечом подпирал. Словом, дело своё делал как следует.

Однажды нагрузил он свою тележку дровами и отправился, как всегда, в город. Продал на базаре дрова и потихоньку да полегоньку возвращается домой.

А впереди по дороге идут два старика. Идут — еле ноги волочат. И обгоняет их фэтон, запряжённый парой резвых лошадей. В фэтоне барин и барыня сидят.

Старики просят:

— Добрые люди, не подвезёте ли нас? Совсем мы от усталости падаем, не дойти нам до места пешком.

— Дойдёте как-нибудь, ничего с вами не станется, — отвечают барин и барыня.

Хлестнул кучер лошадей, и помчался барский фэтон дальше.

А за ним другой фэтон катит, и в нём сидят два молодых барчука.

Снова просят старики:

— Пожалейте нас, бедных!.. Совсем ноги нас не держат! Уж сделайте доброе дело, подвезите, а мы вам век благодарны будем!..

— На что нам ваша благодарность! — смеются барские сынки. — Коли отправились в путь пешком, так пешком и идите. — Стегнули коней и мимо проехали. Зря бедные старики кланялись!

Поплелись они дальше по дороге, один другого держит, друг на друга опираются.

Тут догнал их парень со своей тележкой.

— Давайте, — говорит, — садитесь, добрые люди, в мой фэтон. Подвезу!

— Что ты, парень! — говорят старики. — Где уж тебе нас подвезти! И так твоя лошадь еле плетётся, а твоя тележка и без нас вот-вот развалится.

— Да садитесь же, довезу как-нибудь, — говорит парень. — Ведь не тяжелее вы тех дров, что я каждый день вожу. За нами никто не гонится, поедem мы потихоньку, о том о сём словом по дороге перемолвимся — вот и время скоротаем.

Не стали старики спорить. Видят, что парень от чистого сердца говорит.

Взобрались они в повозку и поехали.

По дороге стали они, как водится, расспрашивать парня о его житье-бытье.

— Ты, парень, женат?

— Нет, холост я.

— Как же так?

— Да вот так. Видно, не повстречал ещё ту, которая мне сужена.

— Эх, сынок, так ведь твоя суженая сегодня за другого замуж выходит. Поворачивай лошадь, поедem твою свадьбу сыграем!

Парень, конечно, думает, что старики смеются.

Вот он им и говорит — тоже смеху ради:

— Разве мы успеем на моей-то кляче? Нет, не судьба мне жениться.

Да не знал парень, что старики эти — не просто старики, а волшебники, и ходят они по дорогам, чтобы сердца у людей испытывать, — доброму сердцу добром платят, а злое наказывают.

— Не тужи, парень, — отвечают ему старики. — Всё ладно будет!

И только сказали — старая кляча вскачь понеслась. Катится повозка по дороге, да так быстро, что только держись!

А дорога длинная, на ту сторону Прута ведёт.

Наконец подкатил парень со стариками к богатой усадьбе. Гостей там видимо-невидимо, верно, со всей округи съехались на барскую свадьбу.

Остановил парень свою повозку около конюшни, а сам со стариками пошёл в дом.

Барин как завидел их издали, так даже на порог не пустил.

— А вам что тут надо? — спрашивает.

— Да вот пришли на свадьбе погулять, — отвечают старики.

— Не про вас эта свадьба, — говорит хозяин. — Не для таких оборванцев, как вы. Идите-ка своей дорогой, вам тут делать нечего.

Ну нечего, так нечего. Поехали старики и парень прочь с барского двора.

Отъехали немного и остановились у колодца.

Лошадь распрягли и пустили её по полю пастись, а сами сели передохнуть. Только долго не сидели старики, а ровно столько, сколько нужно, чтобы умом пораскинуть да поворожить. Трёх минут не прошло, как вместо бедных странников у дороги сидели два почтенных старца в богатой одежде, а парень-возница стал знатным юношей. И уж так для него старики постарались, так его раздели, что только смотри да любуйся. Камзол на нём бархатный, сапоги сафьяновые, шапка золотом шитая.

Сделали старики своё дело и снова уселись в повозку. Да только теперь это уж не повозка для дров, а красивый фаэтон. И кляча уже не кляча, а породистый рысак, да не один, а целых два!

И вот снова поехали старики и юноша на барскую свадьбу.

Едва увидел хозяин богатый фаэтон, сразу выбежал навстречу знатным гостям. Поклоны чуть не до самой земли отвешивает, сам помогает старикам из фаэтона выйти.

— Добро пожаловать, дорогие гости. Сама судьба, видно, привела вас ко мне в дом на веселье. Будьте гостями на свадьбе моей дочери!

Взял он под руку одного старика и другого, а слуге велел юношу вести. Усадил гостей за свадебный стол на самом почётном месте и уж не знает, как уважить, как улестить богатых незнакомцев.

— Честь-то мне какая! — говорит. — Такие важные господа ко мне в дом пожаловали!

Тут один старик встал, поблагодарил хозяина за почёт и ласку, а потом говорит:

— Есть у нас в стране такой обычай: на свадебном пиру все гости переворачивают свои тарелки вверх дном, а потом поднимают. Если жених и невеста по сердцу друг друга выбрали, они под своими тарелками виноградную гроздь найдут. Давайте и мы на этом пиру вспомним дедовский обычай.

Опрокинули гости свои тарелки вверх дном, а когда снова подняли, видят — одна гроздь винограда лежит под тарелкой невесты, а другая под тарелкой приезжего юноши. А у жениха-барчука под тарелкой пусто.

— Вот и видно теперь, кто суженый невесты! — говорят старики.

Хозяин чуть локти не кусает с досады, а невеста рада-радёшенька. Ей и вправду жених был не по сердцу.

Пришлось жениху встать со своего места и уйти со своей свадьбы, а парень-возница сел рядом с невестой. И снова зашумел свадебный пир.

Ну и веселье было на том пиру! Всегда бы так веселиться! Все гости ели-пили всласть. Только наши старики ни к чему не притронулись. Что им ни подадут, они всякое угощение то к рукаву поднесут, то к вороту, то к подолу.

Увидел это хозяин дома, набрался смелости и говорит:

— Простите меня, гости дорогие, только хочу я вас спросить, почему вы не едите, не пьёте, а всё красивой вашей одежде подносите?

— Да ведь у вас так принято — не человека почитать, а его одежду, — говорят старики.

Отвернули они полы своих дорогих кафтанов, и узнал хозяин тех самых стариков, которых он прогнал.

Стыдно ему стало, да пришлось смолчать.

Всякому пиру конец приходит, и этот пир к концу пришёл. Молодые поцеловали руки родителям, распрощались с гостями и отправились в путь — к жениху домой. И старики с ними поехали.

У колодца снова остановились — и снова всё стало по-прежнему. Ни богатого фаэтона, ни резвых коней. Жених снова стал простым возницей, а старики — нищими странниками.

— Ну, красавица, — спрашивают старики у невесты, — хочешь себе такого мужа? Не побоишься за бедняка пойти?

— Не побоюсь, — говорит невеста. — На богатых-то я насмотрелась, да ведь ни от кого доброго слова не слышала, а ваш жених и ласковый и весёлый.

— Ну а ты, парень, что хочешь для новой жизни? Проси, не бойся.

— Да мне бы дело хорошее найти, чтобы людей радовать.

— Будет по-твоему, — говорят старики. — Езжай к берегу Днестра, увидишь там брошенную хатенку да старую лодку. Вот и вози людей с берега на берег — и в ясный день, и в непогоду.

Распрощались молодые со стариками и поехали дальше в своей тележке.

На берегу Днестра увидели они и хату и лодку — всё как сказали старики.

Вошли они в хату, а там словно кто их поджидал — прибрано, вымыто, печка натоплена, на столе в горшках горячая еда дымится.

С той поры стал парень возить людей с одной стороны Днестра на другую. И ни в какую погоду не слышали люди от него отказа. Чуть кликнут его, а он уже отзывается и ведёт свою лодочку по волнам и в бурю и в дождь, и днём и ночью.

Всякий его благодарил, каждый здоровья и счастья желал.

Так и жил лодочник до самой старости — людям служил да от людей добро видел.

«Про свинью - красавицу»

(грузинская народная сказка)

На свете жили муж с женой, у них не было своих детей, но была очень полезная свинья. Эта свинья как могла помогала им по хозяйству, а когда ходила за водой, сбрасывала шкуру и превращалась в невероятной красоты девушку. Однажды у ручья красавицу заметил царевич, он влюбился в неё с первого взгляда и решил жениться. Проследив за ней до дома, он узнал, что девушка обращается в свинью, и выкупил её у хозяев.

Когда царевич привёл свинью во дворец все стали над ним потешаться, но тот не обращал внимания на насмешки, так как знал секрет свиньи-красавицы. Об этом секрете узнал один завистливый советник царя. Он решил, что может найти себе невесту и получше. Советник выбрал самую большую свинью в стаде, привёз её домой, но как не старался он умиловить зверя, свинья его за это только кусала.

«Девушка берёзка»

(мордовская народная сказка)

Жили на краю села старик со старухой. Росли у них две дочери. Младшая, Уцяска [счастье], всем была хороша — и добра, и умна, и красива. А старшая, Варда [злое существо], не сказать, чтоб неказиста, но зла и сварлива, никому доброго словечка не скажет. У младшей всякая работа в руках спорится — она и пряжу спрядёт, и рожь сожнёт, и хлебы испечёт. А у старшей — то нитка рвётся, то серп тупится, то тесто перестоится.

Выросли дочери, пришло время замуж их выдавать. Стали в дом к старику и старухе сваты захаживать. Уцяска знай себе целый день по хозяйству хлопочет. А Варда, как наденет с утра праздничный наряд — белую рубаху, алым шёлком шитую, белый шушун с узором бисерным, красный пулай [кушак] и кумачовый платок, как сядет у окошка, так и сидит до вечера, женихов дожидается, сердитым глазом на всех поглядывает. Только не засылают к ней сватов женихи — сватаются к одной младшей сестре.

Злится Варда, Уцяску ругает, отца с матерью укоряет, будто они в чём виноваты.

Сплёл тогда старик два лукошка и говорит:

— Вот что, дочери! Идите-ка в лес по ягоды. Кто первая полное лукошко наберёт, ту первой и замуж выдадим.

Пошли сёстры в лес. Уцяска каждой ягодке кланяется — живо полное лукошко земляники набрала, а Варда ягоду не берёт, следом за сестрой бредёт. Вышли они к речке на крутой бережок. Сняла старшая сестра с пальца колечко и вниз с кручи бросила. — Ой, — говорит, — сестрица! У меня колечко упало. Помогите сыскать, ты же у нас ловкая!

Поставила Уцяска на траву своё лукошко и спустилась за колечком. А Варда на неё землю с кручи обрушила. Подхватила сестрино лукошко и домой побежала.

— Где же твоя сестрица? — спрашивают старик и старуха.

— Ягоды собирает. У неё лукошко ещё не полно! — отвечает старшая дочь. — А моё полным-полно, выдавайте меня скорее замуж!

Стали старик со старухой сватов зазывать. Только не идут к ним сваты, не хотят женихи к Варде свататься.

А младшей дочери всё нет и нет. Пошёл старик в лес, искал её, искал — не нашёл. Пошла старуха в лес, искала, искала — не нашла. Пропала младшая дочь Уцяска. А над речкой, на крутом бережку, где земля обрушена, выросла берёзка. До того бела, стройна да кудрява — все, кто мимо идут, любят.

Вот раз по осени шли лесом скрипачи-музыканты. Сели под берёзкой струны на скрипках настраивать. Закачалась берёзка, зашумела, жёлтыми листочками зашелестела и запела человеческим голосом:

Ой, скрипачи, легонечко,

Люди добрые, тихонечко,

И так болит головушка,

Злая сестра меня заманила,

Сырой землёй завалила...

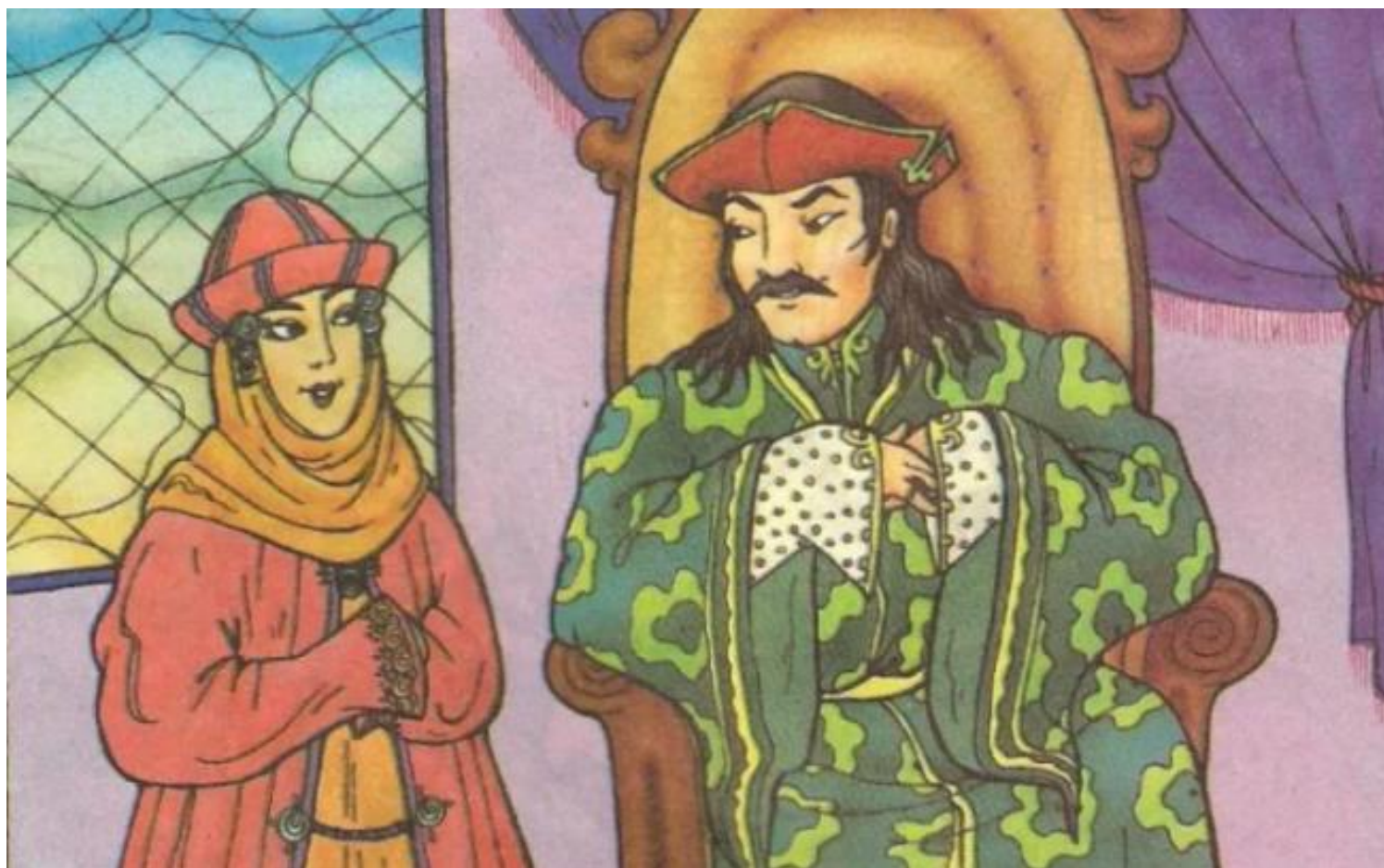
Послушал молодой скрипач и говорит:

— Сколько я в лесу ни бывал, такой берёзки не видал, — сама поёт. Смастерю-ка я из неё скрипочку!

Срубил скрипач берёзку, смастерил из неё скрипку и пошёл вместе с товарищами дальше.

«Хитрый юноша»

(киргизская народная сказка)

Когда-то жил хан. Он бесстыдно обманывал и угнетал свой народ. Однажды до него дошла весть, что среди его подданных живет юноша, который может перехитрить любого человека. Хан не мог себе представить, чтобы кто-нибудь мог оказаться хитрее его. Он сел на коня и отправился на поиски хитрого юноши. Долго ехал он, наконец встретил того, кого искал. Хитрый юноша стоял и крепко обнимал высокий тополь. Зачем ты обнимаешь тополь? — спросил хая.

— Повелитель мой, я только что посадил этот большой тополь и боюсь, что он упадет от ветра. Пока он не прорастет в землю корнями, надо его держать, — ответил юноша. Хан решил, что перед ним плут, и решил перехитрить его во что бы то ни стало. Ты лжешь, — сказал он. — Если ты прославился как хитрый юноша, то меня знают как хитрого хана. Давай попробуем свои силы: кто кого перехитрит.

Мальчик помог хану сойти с седла, посадил его в тени тополя, рассказал, что забыл дома книгу хитростей, и попросил у хана коня, чтобы съездить за ней. Хан, ничего не подозревая, отдал своего коня и в ожидании лег отдохнуть в тени дерева. Поскакал мальчик на ханском коне, примчался к ханше и сказал:

— Наш повелитель-хан требует немедленно передать ему тысячу золотых. Увидела она коня своего мужа, поверила юноше и отсчитала тысячу золотых.

После этого юноша отправился домой, спрятал свою сестру, а сам переоделся в ее одежду, прицепил длинные черные косы и стал похож на красивую девушку. Хан лежал под тополем и долго ждал возвращения хитрого юноши. Наконец ему надоело ждать. Он встал и пошел к его юрте. Там в одиночестве сидела красавица.

— Где твой брат? — спросил хан.

— Не знаю, — ответила «девушка». Теперь только хан понял, что обманут и лишился коня. В отместку он схватил красавицу и увел с собой. Когда он вернулся домой, жена рассказала, что отсчитала юноше для него тысячу золотых. Хан пришел в ярость и отдал «девушку» своим трем дочерям как рабыню. Так хитрый юноша попал к ханским дочерям. Однажды они сказали:

— Говорят, что твой брат очень хитер. Неужели ты не научилась у него ничему? А если научилась, то покажи, на что ты способна.

Хитрый юноша согласился и повел их к глубокой яме.

— Кто сумеет ловко прыгнуть в яму, тот превратится в мужчину.

Хочет ли кто-нибудь из вас стать мужчиной? — спросил он. Оказалось, что старшая дочь хана давно мечтала стать мужчиной. Не раздумывая, она бросилась в яму. Долго сидела она там и ждала, когда станет мужчиной. Наконец терпение у нее иссякло, и она попросила, чтобы ее вытащили наверх. Потом прыгнула средняя дочь хана, а за ней младшая, но и с ними ничего не произошло. Они рассердились и начали бить свою рабыню. Тогда юноша не стерпел и резко сказал:

— Вы такие неуклюжие, что даже прыгать как следует не умеете. Вот как надо прыгать!

С этими словами он бросился в яму. Там снял косы, вытер краску с лица и предстал перед девушками настоящим джигитом. Все три ханские дочки сразу в него влюбились и начали между собой спорить, кто будет его женой. В конце концов, перессорившись друг с другом, они заставили его снова превратиться в девушку. Вернулись они назад и пожаловались отцу на свою рабыню, наговорили всяких небылиц и вынудили отца продать ее одному баю. Бай соблазнился красотой «девушки» и решил взять ее в жены. .

Во время венчального обряда «девушка» попросила разрешения выйти из юрты.

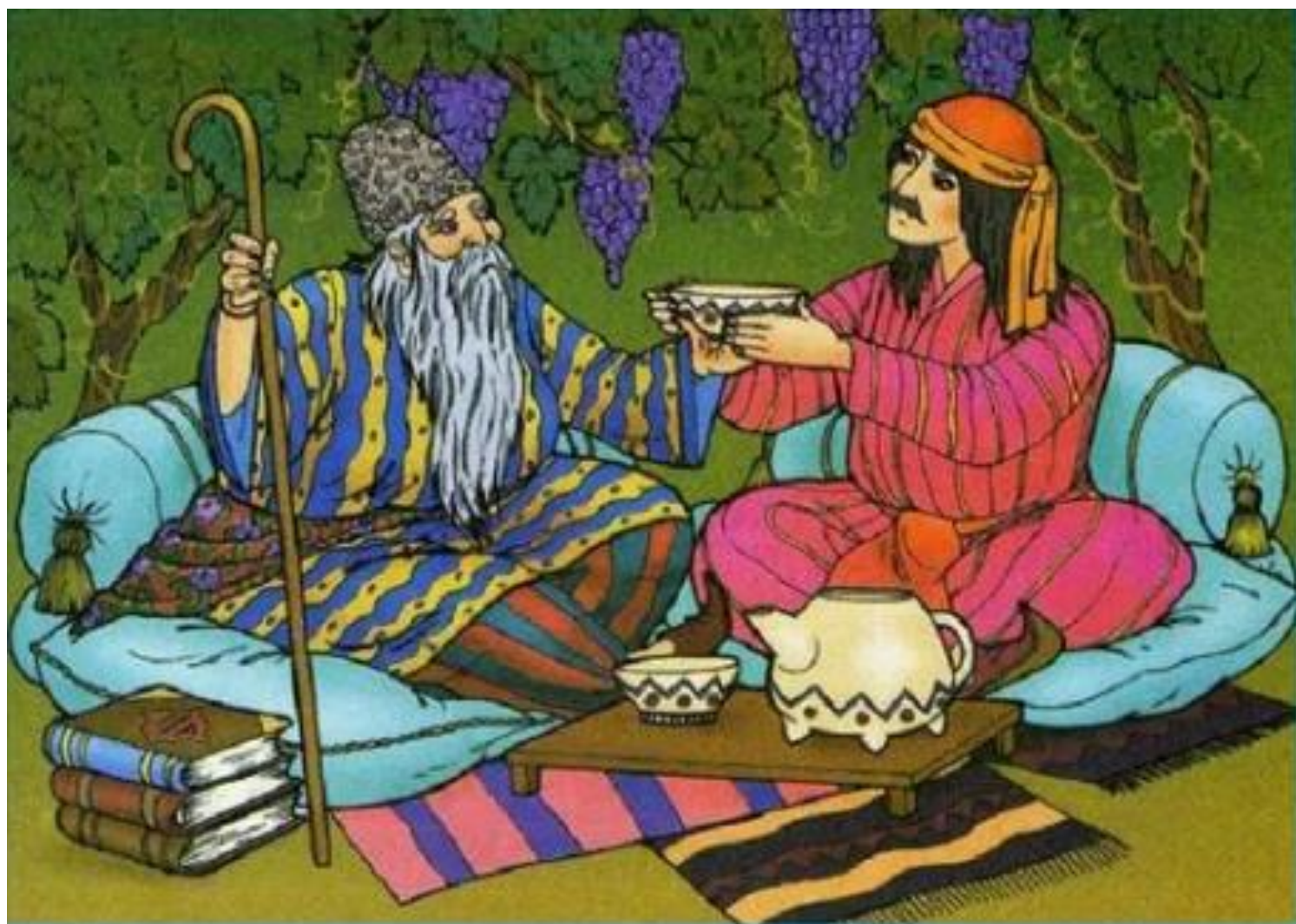
Но бай никуда не хотел ее отпускать. Тогда «она» взяла длинный аркан, один конец намотала на свою руку, другой отдала держать баю, а сама вышла из юрты. Возле юрты стояла коза. «Девушка» развязала аркан со своей руки и привязала его к рогам животного. Долго ждал бай, когда вернется невеста, и начал дергать за аркан.

Тут заблеяла коза. Бай вышел из юрты, увидел, что конец аркана привязал к рогам козы, и решил, что его невеста превращена в козу какой-то волшебной силой. А хитрый юноша сбросил с себя свадебный наряд, отправился к хану и сказал:

— Вы вместе с баем превратили мою единственную сестру в козу. Но я тоже волшебник. Если ты не отдашь мне в жены младшую дочь, то превращу тебя в старого козла и вместе с козой погоню в горы, чтобы вы там паслись. Хан очень испугался, отдал юноше свою младшую дочь и большое приданое.

«Мудрый старик»

(татарская народная сказка)

Ещё в давние времена жил один падишах. Был он жестокий, особенно не любил стариков и приказывал убивать всех, кому исполнилось семьдесят лет. «Всё равно от них нет никакой пользы», — говорил при этом безжалостный падишах.

В столице падишаха жил в это время один юноша. У него был семидесятилетний отец. Юноша очень любил отца и спасал его от казни. Он следил, чтобы старик никому на глаза не попадался. Каждый вечер юноша приходил к отцу и рассказывал обо всём, что видел и слышал за день.

Вот однажды пришёл юноша к отцу, и отец спросил его:

— Что нового на свете, сынок?

— Сегодня днём, — начал свой рассказ юноша, — падишах со своими визирями пришёл на берег реки. Увидел он на дне реки сверкающий драгоценный камень и приказал достать его.. Пловцы нырнули в воду, но не нашли там никакого камня, а когда вынырнули — увидели, что драгоценный камень по-прежнему сверкает на дне реки. Ни падишах, ни его визири не могут узнать, где же находится камень.

— Скажи, сынок, нет ли на берегу дерева? — спросил старик.

— Есть. Ветви его свисают над водой в том месте, где падишах увидел драгоценный камень, — сказал юноша.

— А нет ли на том дереве гнезда? — снова спросил старик.

— Есть.

— Ну, так слушай, что я тебе скажу. Драгоценный камень лежит не на дне реки, а в птичьем гнезде. В воде же блестит только его отражение, — уверенно сказал старик.

Наутро собрались падишах с визирями на берегу реки, смотрят — камень по-прежнему сверкает на дне. Нырнули -нет ничего! Стоят визири, ничего понять не могут. Тут подошёл к падишаху юноша, поклонился и говорит:

— Позволь, великий падишах, слово молвить: не ищите камень в воде. Видите дерево? На том дереве есть гнездо, а в гнезде лежит камень. Там его и ищите.

Падишах только бровью повёл : — кинулись к дереву визири и через минуту принесли ему драгоценный камень величиной с гусиное яйцо. Удивился падишах.

— Считаетесь вы людьми учёными, а оказались глупее этого юноши! — упрекнул он своих визирей. А у юноши он спросил:

— Кто тебе рассказал об этом?

— Я сам догадался, — ответил юноша.

Визири затаили против юноши злобу. И то сказать — опозорил он их перед падишахом! И решили визири сжить юношу со свету. Пришли они к падишаху и сказали:

— Джигит-то хвастается — говорит: «Я всё на свете могу отгадать». Позволь, падишах, показать ему двух жеребцов, одинаковых по виду, и пусть он, не подходя близко к ним, отгадает, который жеребец молодой, который — старый.

— Хорошо, — согласился падишах.

Призвал он юношу и говорит:

— Приди сюда завтра, мы тебе покажем двух жеребцов, а ты должен будешь отгадать, который из них молодой, который — старый.

Поклонился юноша и, печальный, вернулся домой. Дома он опять пришёл к отцу и молча сел около него.

— О чём думаешь, сын мой? — спрашивает старик.

— Ты, отец, правду сказал о драгоценном камне: его нашли в птичьем гнезде! Теперь падишах задал мне другую задачу. — И юноша рассказал отцу, какую задачу придётся ему завтра разгадывать.

— Не горюй, сынок! Эта загадка очень простая, — успокоил его отец. — Ты пойдёшь завтра к падишаху и, когда выведут жеребцов, внимательно посмотри на их повадки: молодой жеребец шагу спокойно не сделает — издали начнёт приплясывать, а старый только головой поведёт и молодому дорогу уступит.

На другое утро пришёл юноша на падишахский двор. Через некоторое время и падишах со своими визирями туда же вышел. Махнул падишах рукой — вывели двух одинаковых жеребцов. Один жеребец идёт, всё приплясывает, а другой идёт и только головой мотает.

— Вот этот жеребец молодой, а тот старый, — уверенно сказал юноша.

Не успел юноша отгадать эту загадку, как визири приготовили ему новую. Они велели обтесать два одинаковых бревна, и юноша должен был отгадать, какое бревно отпилено от верхней половины дерева, какое — от нижней.

Печальный вернулся юноша домой. Пришёл к отцу и рассказал про новую загадку.

— Не горюй, сынок, — успокоил его отец, — разгадать эту загадку нетрудно. Ты вели опустить оба бревна в воду и посмотри: бревно от верхней половины дерева всплывёт всё целиком, а бревно, отпиленное от нижней половины, одним концом опустится в воду.

Наступило утро. Пришёл юноша в назначенное место, а там лежат два одинаковых бревна. Падишах сказал юноше:

— Вот тебе два бревна. Ты к ним не прикасайся, но отгадай, какое отпилено от верхней половины дерева, какое — от нижней.

— Опустите оба бревна в воду, — сказал юноша.

Опустили брёвна в воду, и сразу одно всплыло наверх, а другое наполовину погрузилось в воду.

— Вот это — верхняя часть дерева, это — нижняя, уверенно сказал юноша.

Удивился падишах и спрашивает: Кто тебя научил этому?

— Я сам догадался, — отвечает юноша.

— Нет, ты ещё слишком молод и неопытен и не можешь всё знать, — сказал падишах. Говори правду: кто тебя научил? Если не скажешь, прикажу тебя казнить!

«Что будет, то и будет — скажу правду», подумал юноша и признался:

— Меня научил отец, которому исполнилось семьдесят лет. Я прячу его, чтобы уберечь от смерти.

— Видно, и старики бывают полезны. Без них тоже не обойдёшься! — сказал падишах и отменил свой жестокий приказ.

«Алёнка»

(белорусская народная сказка)

Жили дед и баба. И была у них дочка Алёнка. Но никто из соседей не звал ее по имени, а все звали Крапивницей.

— Вон,- говорят,- Крапивница повела Сивку пастись.

— Вон Крапивница с Лыской пошла за грибами. Только и слышит Алёнка: Крапивница да Крапивница...

Пришла она раз домой с улицы и жалуется матери:

— Чего это, мамка, никто меня по имени не зовет?

Мать вздохнула и говорит:

— Оттого, что ты, доченька, у нас одна: нет у тебя ни братьев, ни сестер. Растешь ты, как крапива под забором.

— А где ж мои братья и сестры?

— Сестер у тебя, — говорит мать, — нету, это правда, а вот братьев было трое.

— Где ж они, мамка?

— Кто их знает. Как тебя в колыбели еще баюкали, поехали они с огненными змеями — смока-ми — воевать, себе и людям счастье добывать. Вот с той поры и не вернулись...

— Мамка, так я пойду искать их, не хочу, чтоб меня Крапивницей называли!

И как ни отговаривали ее отец с матерью — ничего не смогли поделать.

Тогда мать и говорит:

— Одну я тебя не отпущу: мала ты еще для такой дороги. Запрягай Сивку и поезжай. Сивка наша старая, умная — она привезет тебя к братьям. Да, смотри, на ночь нигде не останавливайся: езжай день и ночь, пока братьев не найдешь.

Запрягла Алёнка Сивку, взяла на дорогу хлеба и поехала.

Выехала она за деревню, видит — бежит за возом их старая собака Лыска. Хотела было Алёнка назад ее прогнать, да передумала: пусть, мол, бежит — в дороге веселей 'будет.

Ехала она, ехала — подъезжает к перекрестку. Сивка остановилась, назад поглядывает. Алёнка спрашивает у нее:

Заржи, заржи, кобылица,

Скажи, скажи мне, Сивица:

На какую дорогу тебя направлять,

Где мне братьев родных искать?

Подняла тут Сивка голову, заржала, на левую дорогу указала. Пустила ее Алёнка по левой дороге.

Едет она чистыми полями, едет темными борами. Приехала в сумерках в чащу лесную. Видит — стоит в пуще у дороги хатка. Только Алёнка подъехала к хатке, как выбежала оттуда какая-то горбатая, костлявая старуха с длинным носом. Остановила она Аленку и говорит ей:

— Куда ты, неразумная, на ночь глядя едешь. Тебя тут волки съедят! Оставайся у меня ночевать, а завтра, как развиднеется, и поедешь.

Услыхала это Лыска и затявкала потихоньку:

Тяв, тяв!

Не велела мати

Ночек ночевати!..

Тяв, тяв!

Не старуха это

Говорит с тобою,-

Ведьма Барабаха

Замышляет злое...

Не послушалась Алёнка Лыску, осталась ночевать в хатке.

Расспросила ведьма Барабаха Аленку, куда она едет. Алёнка все ей рассказала. Ведьма от радости так и подскочила: Аленкины братья, думает она, и есть, наверно, те самые богатыри, что всю ее родню со свету сжили. Теперь-то она с ними расправится...

Наутро поднялась ведьма, нарядилась, как на ярмарку, а всю Аленкину одежду спрятала и будит ее:

— Вставай, поедem братьев искать! Встала Алёнка, смотрит — нету одежи...

— Как же я поеду? — говорит Алёнка. Принесла ей ведьма старые нищенские лохмотья.

— На, — говорит, — хороша тебе будет и такая одежка.

Оделась Алёнка, пошла запрягать Сивку. Взяла ведьма нож и толкач, села в повозку, как пани, а Аленку вместо кучера посадила.

Едут они, а Лыска бежит сбоку и тявкает:

Тяв, тяв!

Не велела мати

Ночек ночевати!...

Тяв, тяв!

Ведьма Барабаха

Барыней сидит,

На тебя, Алёнка,

Как змея, глядит...

Услыхала это ведьма Барабаха, схватила толкач и кинула в Лыску. Завизжала Лыска — перебила ей ведьма ногу.

Алёнка заплакала:

— Бедная, бедная Лыска, как же ты будешь теперь бежать!

— Замолчи,- пригрозила ей ведьма,- а то и с тобой так будет!

Едут они дальше, а Лыска не отстает, на трех ногах скачет. Доехали до нового перекрестка. Сивка остановилась. Алёнка спрашивает у нее:

Заржи, заржи, кобылица,

Скажи, скажи мне, Сивица:

На какую дорогу тебя направлять,

Где мне братьев родных искать?

Заржала Сивка, на правую дорогу показала. Целую ночь ехали они темною пущей по правой дороге. Утром-светом выехали на луг, видят — стоит перед ними шелковый шатер, а рядом три коника пасутся. Сивка весело заржала и повезла Аленку с ведьмой прямо к шатру. Обрадовалась Алёнка:

— Здесь, наверно, мои братья живут! Ведьма злобно фыркнула:

— Лучше помалкивай. Здесь живут не твои братья, а мои!

Подъехали к шатру. Выходят оттуда три стройных хлопца-молодца — все на одно лицо, голос в голос, волос в волос.

Спрыгнула ведьма с воза и к ним:

— Как, братики, поживаете? А я весь свет объездила, измаялась, вас все искала...

— Так это ты наша младшая сестрица? — спрашивают братья-богатыри.

— Да, да, — говорит ведьма, — ваша родная сестра...

Кинулись братья к ней и давай ее целовать-миловать, на руках подбрасывать. Уж так рады-радешеньки, что и не рассказать.

— Вишь,- удивляются они,- как долго мы воевали: за это время сестра не только выросла, а и состариться успела... Ну, да ничего: всех ворогов мы перебили, осталась одна только ведьма Барабаха. Как найдем ее, то сожжем, а тогда и домой поедem.

Услыхала это ведьма и только ухмыльнулась: посмотрим еще, кто кого сожжет!.

— А что это, сестрица, за девочка с тобой приехала? — спрашивает старший брат.

— Да это моя наймичка, — отвечает ведьма Барабаха. — Она у меня за кучера ездит и мою кобылку пасет.

— Хорошо, — говорят братья, — она и наших коней будет пасти.

Повернулась ведьма, крикнула строгим голосом Аленке:

— Чего сидишь? Выпрягай Сивку да води ее пастись!

Заплакала Алёнка, стала Сивку выпрягать. А братья подхватили ведьму Барабаху на руки, понесли в шатер, стали поить-потчевать.

Ест ведьма Барабаха, пьет а сама думает: “Как улягутся они спать, я всех их зарежу...”

А Алёнка сидит тем временем на лугу возле коней и поет, плачучи:

Солнышко, солнышко,

Сырая земляца,

Мелкая росица,

А что моя мамка делает?

Отвечают земля и солнце:

Холсты ткёт,

Холсты ткёт,

Золотым узором

Завивает,

Дочку Аленку

С братьями ожидает...

Вышел младший брат из шатра и заслушался.

— Знаешь, сестрица, знаете, братья, то ли это птичка на лугу щебечет, то ли это дивчина напевает. Да так жалобно, что аж за сердце хватает.

— Это моя наймичка, — говорит ведьма Барабаха. — Она на все выдумки хитра, да только работать ленивая.

Вышел тогда средний брат послушать, хоть ведьма и не пускала его.

Послушал он жалобную песню Аленки, а потом слышит, как собака Лыска затыкала:

Тяв, тяв!

Ведьма Барабаха

Во шатре сидит,

На чужих на братьев

Гадиной глядит,

Булки ест, вино пьет,

Медом запивает,

Родная ж сестрица

Слезы проливает.

Вернулся средний брат и говорит старшему

— Ступай и ты послушай.

Пошел старший брат, а средний все на ведьму Барабаху поглядывает.

Послушал старший брат песню Аленкину, послушал и что собака Лыска про ведьму Барабаху сказала, и обо всем догадался.

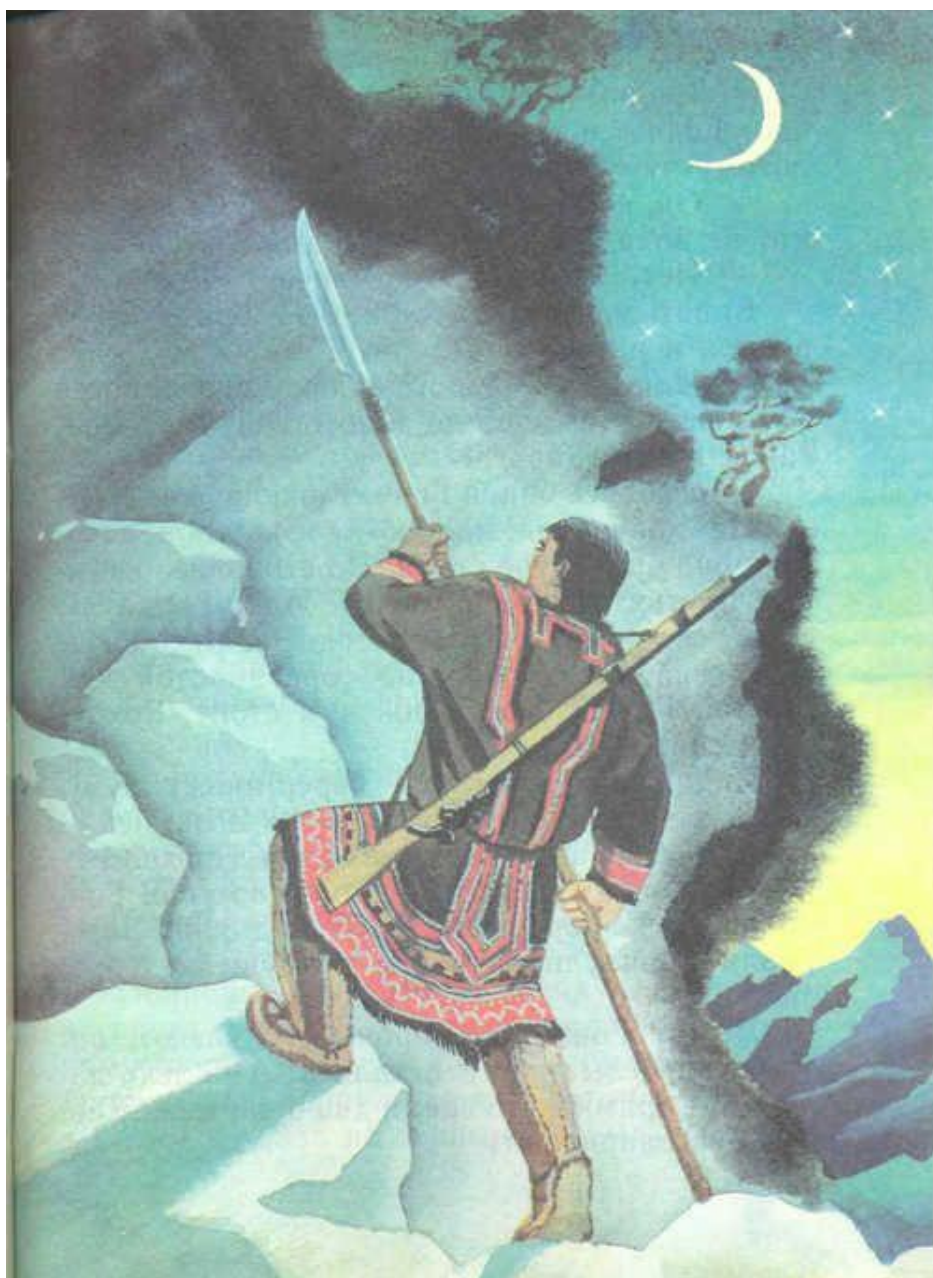
Подбежал он тогда к Аленке, схватил ее на руки и принес в шатер.

— Вот кто, — говорит он братьям, — наша настоящая сестра! А это — обманщица ведьма Барабаха!

Развели братья большой костер и сожгли на нем ведьму Барабаху, а пепел в чистом поле развеяли, чтоб и духу ее не было, А потом свернули шелковый шатер и поехали счастливые вместе с Аленкой к старикам своим, к отцу-матери.

«Железный сын»

(эвенкийская народная сказка)

Жили старик и старуха. Детей у них не было. Была когда-то дочка, да ее трехголовый великан утащил. Они к старости очень захотели детей. Вот и говорит старуха:

— Сделаем сына из железа. Скуем его.

Старик согласился. Стал ковать. А старуха была вроде шамана. Ковал старик девять лет. Все выковал. Пальцы, ноги — все. Старик спрашивает:

— Что мы должны сделать, чтобы он живым стал?

Старуха говорит:

— Ты поймай дятла. Мы его сердце и внутренности железному сыну вложим.

Старик поймал дятла. Сделал, как сказала старуха.

Старуха говорит железному сыну:

— Через три дня, если будешь живым, шевельни мизинцем.

И, правда, через три дня железный сын начал шевелиться. Стал как настоящий человек. Мясом оброс, волосами.

Через некоторое время он сделался настоящим богатырем. Старик отдал ему лук, с которым сам охотился в молодости. Сын потянул тетиву — лук сломался. Старик дал другой лук, с которым взрослым охотился. Попробовал сын. Подошел ему лук.

Старик отправил железного сына к великану, который их дочку утащил. Дал коня. Конь поможет дорогу найти, Старик сказал сыну:

— В пути встретится тебе ограда. Перед ней люди с оружием. Ты их должен убить. После этого подъедешь к ограде. Через эту ограду ни один человек не мог пробраться. Если сломаешь городьбу — пройдешь туда.

Поехал железный. Убил стражу. Поломал городьбу. Вошел в дом. А там сидит его сестра. Она говорит: — Зачем ты пришел сюда? Великан убьет тебя. Он уже несколько богатырей убил. Живым не оставил никого, — и сестра заплакала: жалела брата.

А железный толкнул дверь — сразу поломал. Великан спит, не слышит. Верхняя часть туловища у него человечья, нижняя — как у змеи. Посредине тонко. Ударил железный по тонкому месту — сразу перерубил. Но рана тут же зажила. А великан сразу проснулся. Стали они драться. Все изломали. Наконец железный сын разрубил надвое великана. Увез сестру.

Приехал домой. Устал, пошел отдыхать. В лесу уснул. Прилетел дятел. Застучал клювом по его груди. Говорит:

— Пришел великан. Твоего отца бьет. Железный проснулся, а дятел повторяет:

— Пришел великан, бьет отца твоего.

Поднялся железный сын. Пошел к отцу. Дятел туда же полетел. Видит сын: великан вот-вот отца убьет.

Рассердился он, разрубил великана на десять частей. Убрал их в амбар. Снова пошел спать. Прилетел снова дятел. Говорит:

— Вставай! Опять твоего отца бьют. Куски великана поломали амбар, напали на отца.

Проснулся железный сын. Пошел к отцу. Дятел полетел за ним. Дятел вытащил из одного куска сердце великана, железный сын убил остальные девять частей. Сжег все в костре.

Так расправился со злым великаном железный сын.

«Невеста - мышь»

(карельская народная сказка)

Было у крестьянина три сына. Старшего и среднего отец любил, ни в чем им не отказывал, а младшего считал дурачком и во всем его обижал.

Жили-пожили, сыновья стали взрослыми, пришло время их женить. Говорит отец:

– Вот, сыновья, вы уже взрослые, жениться вам пора. Поезжайте, кто куда пожелает, а завтра утром вернетесь и скажете мне, каких невест себе сосватали.

Принарядились старшие сыновья, дал им отец по коню, а младшему ничего не дал. В чем был, в том и отправился он за невестой. Старшие братья поехали прямо в богатые дома, быстро себе невест сосватали, дочерей богатых крестьян, пригожих да с большим приданым. А младший брат пошел куда глаза глядят, думает: Кто меня, горемычного, пойдет, да и одет-то я не как жених! А идти надо. Шел, шел по тропке, зашел в лес, да потерял тропку. Много ли, мало ли верст прошел, кругом лес глухой, деревья стоят высокие, кусты непроходимые. Видит – стоит избушка. Маленькая такая, низенькая – надо зайти, отдохнуть, спешить-то некуда!

Зашел в избушку, а там никого. Посреди избушки стол стоит, на столе мышка сидит, на гостя глазенки таращит. Сел парень на лавку, думает: Подожду хозяев, должен же кто-то прийти! Тут мышь заговорила, ласковым голосом спросила:

– Куда, добрый человек, путь держишь?

Удивился крестьянский сын, отвечает:

– А ведь ты мне ни помочь, ни помешать не можешь, так зачем тебе знать, куда я иду?

– А ты скажи, не скрывай, – молвит мышь, – кто знает, может, я и смогу тебе помочь!

Понравилось парню, что мышь так приветливо с ним говорит, решил сказать ей правду:

– Жениться мне надо, невесту ищу, – и рассказал, как отец наказал всем братьям найти невест и как отправил их в путь.

Мышь ему говорит:

– А ты женись на мне!

Это показалось парню до того забавным, что он рассмеялся, но как вспомнил свой дом, отца, задумался: Раз все надо мной смеются, называют дурачком, я и невесту приведу по себе! Согласился он жениться на мышке, обручился с ней и вернулся домой.

Собрались все братья, отец спрашивает у них, кто какую невесту сосватал.

Старший и средний сыновья похваляются невестами, а младшему хвалиться нечем. Отец говорит:

– Ну, а ты, дурачок, кого сосватал?

– А я в лесу невесту нашел.

– Кого это ты там сосватал?

– А что в лесу есть, то и нашел, – ответил сын.

Не стал он больше ничего объяснять, забрался на печку и лег спать.

На следующий день отец опять позвал сыновей и говорит:

– К завтрашнему утру принесите мне хлеб, испеченный вашими невестами. Я посмотрю, кто лучше печь умеет.

Отправились братья к своим невестам. Старший и средний едут, весело напевая.

Младший тоже пошел, хоть и не надеялся ничего получить. Какой от мышки хлеб! – думает. – Разве что сухую корочку найдет да принесет. Добрался он до избушки, а мышь, его невеста, на столе сидит, словно ждет. Спрашивает она у жениха:

– Зачем пожаловал, мой суженый, не за мной ли приехал?

– Пришел за хлебом. Отец всех нас отправил к невестам, чтобы испекли для него хлеб. Хочет посмотреть, кто лучше печь умеет, – сказал он.

– Не тужи, ложись спать.

Только жених уснул, мышка вышла на крыльцо, позвонила в колокольчик:

– Родичи мои славные, слуги мои верные, собирайтесь все ко мне!

Сбежалось тут мышей видимо-невидимо! Говорит им мышь-невеста:

– Принесите мне каждая свое лучшее пшеничное зернышко!

Мигом разбежались все по норкам, принесли по зернышку, смолоты, замесили тесто и хлеб испекли. Утром подает невеста парню хлеб. Обрадовался он, но ничего не сказал, только поблагодарил и пошел домой. Явились сыновья к отцу в назначенное время, каждый подает ему свой хлеб. У старшего сына хлеб из ржаной муки, у среднего – из ячменной, обыкновенный крестьянский хлеб. Раскрывает отец хлеб младшего сына – он такой ароматный, румяный, мягкий – из чистой пшеницы, хоть на царский стол подавай! Удивился отец, откуда у дурачка такой хлеб, но промолчал, не хотел обидеть старших, любимых сыновей. Дает он другое задание:

– Теперь пусть ваши невесты соткут по куску полотна! Я хочу посмотреть, кто лучше ткет.

Опять идут братья к невестам. Младший глядит уже повеселее, надеется, авось и его мышка что-нибудь

придумает. Пришел в избушку, мышка тут как тут. Сказал оней, зачем на этот раз пришел. Она уложила жениха спать, взяла колокольчик, вышла на крыльцо.

– Родичи мои славные, слуги мои верные, соберитесь все ко мне!

Тут сбежалось много мышей, ждут, что она скажет. Мышка-невеста говорит:

– Принесите мне каждая свое лучшее льняное волокно!

Мыши юркнули в норки, выбрали волокно, что получше, мигом вернулись к хозяйке.

И закипела у них работа: быстро спряли нитки, стали основу сновать, ткать – кутру полотно было готово, да такое белое и тонкое, как паутина. Невестасвернула полотно, вложила в ореховую скорлупку, сколько вошло, и подала жениху.

Парень поблагодарил мышку и отправился домой. Другие братья уже там с полотном – с большими кусками. Стыдно стало младшему, что у него так мало, да думает:

«Пусть смеются, не впервой мне терпеть насмешки!»

Показали старшие – обыкновенное грубое льняное полотно. Младший мешкает. Отец и говорит ему:

– Что же ты, дурак, не показываешь мастерство своей невесты? Видать, и невестав тебя!

Подает он отцу орех, а братья хохочут. Взял отец орех, раскрыл его, вытащил полотно, расстелил – оказалось пятьдесят локтей такого тонкого и белогополотна, какое только у царей, наверно, и бывает! Отец больше прежнегоудивился, но не говорит сыну доброго слова:

– Ладно, хорошо, что и ты принес, иди на печку, спи!

Проходит сколько-то дней, опять говорит отец сыновьям:

– Настало время, сыновья, и невест показать. Поезжайте за ними, а завтра утромвсе будьте здесь!

Старшие, как всегда, на конях, а младший пешком. Идет и думает: Вот будетпотеха братьям и отцу, как приведу я свою мышку. Теперь-то уж выгонят издому!.. Ах, лучше по свету скитаться или в той лесной избушке жить, чем терпетьобиды в отцовском доме! С этими думами входит в избушку и говорит невесте:

– Отец хочет тебя видеть.

– Что ж, поедem, – отвечает мышка.

Запрягла она трех черных мышей в карету из ореховых скорлупок, одну мышьпосадила за кучера, сама села в карету:

– Ну вот, я готова, едем!

Поехали. Мышь едет, а парень рядом шагает. Хоть и страшно ему, и стыдно, а чемубыть, того не миновать! Надо им через речку ехать, по мосту. Въехала мышь всвоей карете на мост, а тут прохожий навстречу идет, дивуется:

– Что за путники такие, сроду не видал, чтобы мышь в карете ехала! Вот такбарыня! – взял и пнул. И невеста с каретой, и упряжка – все полетело с моста в реку и скрылось под водой.

Парень остановился в смущении, не знает, как и быть, что же он теперь отцускажет? Сосватал себе мышь, и та утонула, но не успел он еще с места тронуться, как вдруг вода в реке забурлила и на берег выскочила тройка вороных коней, запряженных в золоченую карету! Выбрались кони на дорогу, кучер осадил их, тройка остановилась. А из кареты выходит девушка невиданной красоты, и во снеему такая никогда не снилась! Стоит он, будто к месту прирос. А девушка смотритна него, улыбается и говорит:

– Что же ты стоишь? Садись в карету и вези меня к своему отцу! Это я, твояневеста!

Ничего не понимает парень, но все-таки сел в карету. Подумал, что это сон. Тутдевушка стала ему рассказывать о себе:

– Я дочь короля. Злая Сюоятар превратила меня и все наше царство в мышей за то, что я не согласилась выйти замуж за ее сына. И до тех пор я должна была бытьмышью, пока не найдется человек, который согласится жениться на мне и пока меняне сбросят в воду. К счастью, прохожий сбросил меня в реку, и я смогпоказаться твоему отцу девушкой.

Счастливый жених подъехал с красавицей-невестой, с дочерью короля, к отцовскому дому. Там ждали его, остальные братья с невестами уже были на месте. При видетакой богатой упряжи все опешили. Но когда младший сын подвел свою невесту котцу – никто глазам своим не поверил, а отец и рта раскрыть не смог. Вот так дурачок, всех одурачил! Тут отцу стыдно стало, что он обижал его, называлдураком. Уж по-другому стал смотреть он на младшего сына. На свадьбе отецспрашивает у него, где он нашел такую невесту. А сын опять и отвечает:

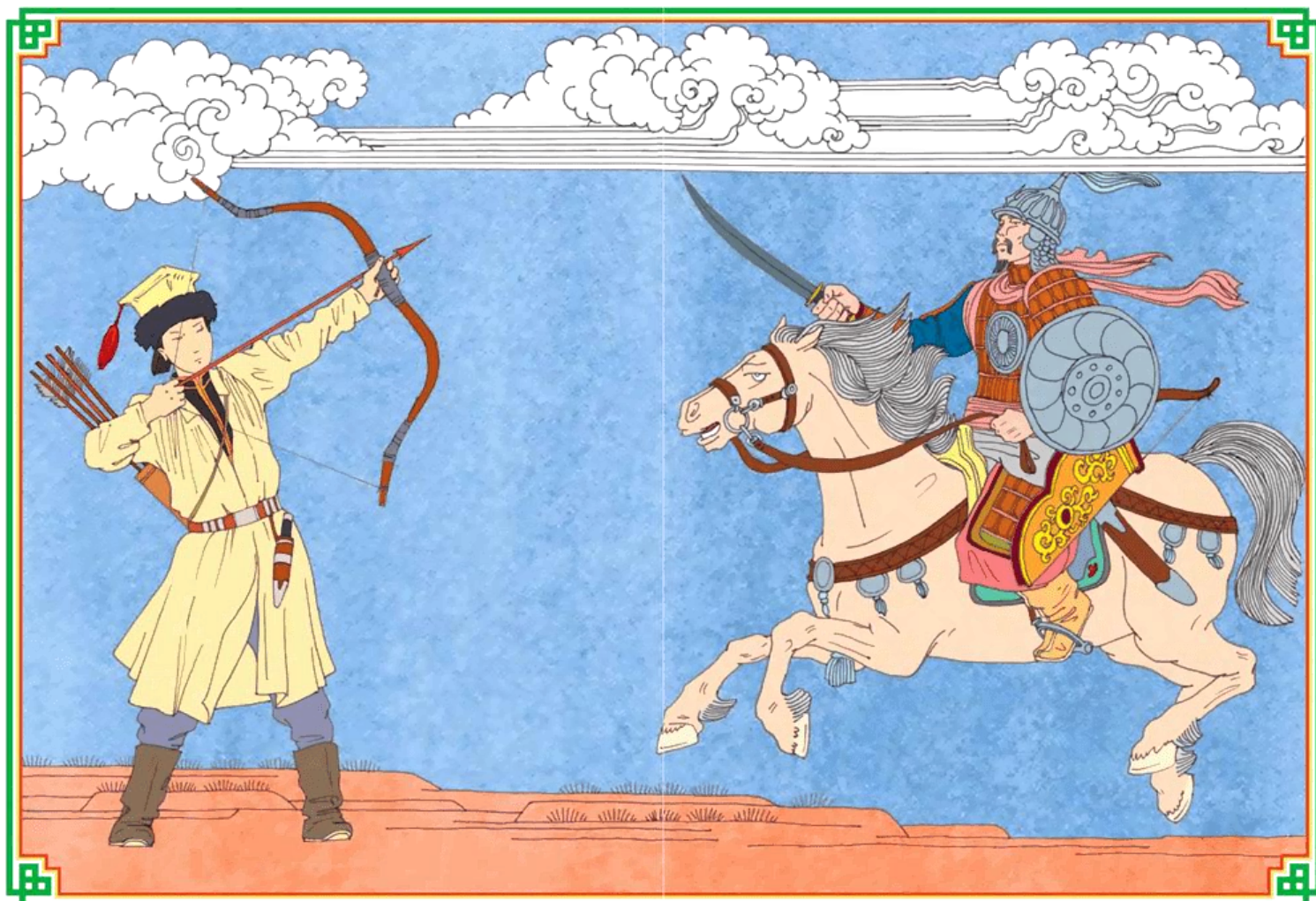
– В лесу нашел.

Хотел отец обозвать сына по привычке дураком, да вовремя спохватился. Девушкауслышала это и рассказала отцу все без утайки.

После свадьбы младший сын уехал в королевство своей жены, где все уже сталопо-прежнему. Там они и сейчас живут в счастье да богатстве, если еще живы.

«Храбрый Мазан»

(калмыцкая народная сказка)

Давно это было. Ни меня, рассказчика, ни вас, читатели, ни отцов наших на свете тогда не было. Жил в одном хотоне бедный калмык. Был он хилый, болезненный, пожил недолго и умер. Остались после него жена и крошка мальчик.

[Хотон — селение в несколько кибиток, кочевавших вместе.]

Умер калмык, и ушла его жена с ребёнком к доброму старику — дяде мужа. Когда пришла, взял подслеповатый старик на руки новорождённого мальчугана, погладил его, пощупал, смотрел на него долго, внимательно.

— Как звать мальчика? — спрашивает.

— Мазан.

— Смотри, сноха, — говорит старик, — родился у тебя не простой мальчик. Вырастет — замечательным человеком будет. Береги его, осторожна будь.

Стал расти Мазан.

Часто вспоминала мать слова старика про её сына. Не сбывались те слова. Рос Мазан мальчиком некрасивым, неловким. Голова у него, как котёл, была большая. Живот на шар походил, а ноги, что палочки тонкие. Одно утешение: был Мазан мальчиком добрым, ласковым.

Все считали Мазана неудачником, жалели мать, что такого плохого сына единственного имеет. По ночам не раз плакала мать Мазана: гладит спящего мальчика-неудачника, втихомолку горькие слёзы льёт. Один только старик на своём стоит. Дряхлым он стал, ослеп совсем. А как приласкает Мазана, по волосам рукой высохшей погладит мальчика, так и твердит:

— Не мог я ошибиться. Не таким будет твой мальчик. Не пришло ещё время его. Сына крепче жизни люби, расти его, береги.

Так и шёл год за годом. Подрос Мазан, юношей стал.

Однажды пошёл Мазан вместе с табунщиками лошадей у колодцев поить. Пришли к колодцам и видят — расположился около них на отдых караван. Из далёких мест караван пришёл. Куда ни взглянешь — верблюды, лошади, палатки, повозки. Посмотрел Мазан — на одной повозке луки со стрелами лежат. Заблестели глаза у мальчика, подошёл он к повозке, рассматривает луки, пальцем трогает, а взять не смеет. Заметил это один из путешественников. Видит — мальчик на вид слабенький, неуклюжий, и решил он посмеяться над ним.

— Что ж, — говорит, — смотришь на луки, а взять не смеешь? Выбери себе лук, постреляй.

— Можно? — спросил Мазан.

— Конечно, можно. Позволяю тебе из любого лука стрелу пустить.

Собрались у повозки люди смотреть, как это Мазан из лука стрелять будет. А Мазан самый большой лук выбрал. Не то что юноша — взрослый человек, силач, и тот не мог такую тетиву натянуть.

Взял Мазан лук, стрелу вложил, мигом тетиву натянул, так что концы лука сошлись, пустил стрелу длинную.

Ахнули все кругом. Вышли сильнейшие люди, пробуют тот лук, да не в силах и на вершок тетиву оттянуть.

Попросил Мазан продать ему лук, из которого стрелял он. Запросил путешественник за лук этот косяк лошадей.

— Берёшь? — спрашивает путешественник.

— Беру, — говорит Мазан и велит табунщикам отдать косяк лошадей.

Побежали табунщики к дяде отца Мазана, старику дряхлому, жалуются на юношу, рассказывают, как тот из лука стрелял и как за лук требуют теперь путешественники последний косяк лошадей отдать.

Улыбнулся старик, обрадовался.

— Не прекословьте, — говорит. — Отдайте моих лошадей путешественнику, пусть Мазан себе лук крепкий купит. Не ошибся я, значит. Долго я ждал, что Мазан сильнее других станет, свой народ защищать будет. Вот и дождался.

Скоро по всем хотонам о Мазане молва пошла. С утра до ночи стрелял Мазан. Стрелы его на сотни вёрст летели, и ни одна мимо цели не пролетела. Ни один стрелок не мог с Мазаном равняться. Не страшила его никакая опасность. Умён он стал, ловок, смел. Никто не узнал бы теперь в статном и сильном молодце Мазане хилого и нескладного мальчугана.

Крепко любил Мазан народ свой. Справедливым был. Защищал бедных, честных людей в обиду никому не давал. Любил и народ Мазана, видел в нём батара нового.

Одним утром проснулся Мазан от шума сильного. Слышит — мужчины кричат, женщины и дети плачут. Вскочил Мазан, оделся быстро, из кибитки вышел. Посмотрел и видит — приближается батар Байхтан-Эретын. Где батар тот непобедимый появится, там и скот весь угонит. Сильней Байхтан-Эретына на свете никого не было.

Перед Байхтан-Эретыном и Мазан устоять не мог, силой Байхтан-Эретына никто взять не мог. Знал Мазан, что не силой, а умом и храбростью ему действовать надо, встал спокойно и ждёт.

Подъехал Байхтан-Эретын, разогнал людей, мимо Мазана проехал, посмеялся над ним. Весь скот, до последней козы и лошади, угнал с собой Байхтан-Эретын.

Просили Мазана люди помочь им, плакали, умоляли его. Стоит Мазан молча, с места не двигается. Уехал Байхтан-Эретын.

Зашёл тогда Мазан в кибитку, взял лук и стрелы к нему. Среди стрел была у него любимая стрела аминсомун (душа-стрела). Острые стрелы этой было смазано ядом. Когда летела стрела, пела песню чудесную.

Отправился Мазан по следам Байхтан-Эретына.

Знал Мазан, что неуязвимого батара того нельзя ни мечом, ни стрелой убить. Было у Байхтан-Эретына лишь одно место уязвимое. Чтоб убить его — надо было ему горло пронзить. Только никому сделать этого не удавалось. Носил Байхтан-Эретын стальной воротник высокий да ещё голову всегда вниз опускал. Долго блуждал молодой богатырь, пока не нашёл Байхтан-Эретына.

Встретились богатыри.

Как увидел Байхтан-Эретын Мазана, вынул меч острый, стегнул коня чёрного, поскакал к Мазану. Быстрее ветра несётся конь чёрный, блестит на солнце шлем и кольчуга Байхтан-Эретына. Вот-вот снесёт он голову Мазану.

Не дрогнул Мазан, с места не тронулся. Спокойно взял стрелу любимую, лук над головой поднял, тетиву натянул, будто вверх стрелу пустить хочет. Сам же с Байхтан-Эретына глаз не спускает.

Удивился Байхтан-Эретын. Никогда ещё не видел он, чтобы богатыри себя так держали. «Что за диковина, — думает, — ведь я же его убить приготовился, а он в небо стрелу пускать собирается. Ну и глуп же богатырь калмыцкий! Интересно, куда это он целиться вздумал?»

Не сдержал Байхтан-Эретын любопытства. Поднял вверх голову, а Мазан тотчас в шею ему стрелу пустил. Быстро и метко стрелял Мазан. Не успел Байхтан-Эретын голову склонить, как стрела ударила поверх воротника, где железные пуговицы расстегнулись. Широка и остра была стрела. Покатилась с плеч голова Байхтан-Эретына. Силён и могуч был Байхтан-Эретын. И без головы продолжал он скакать на лошади. Когда поравнялся с Мазаном, на полном скаку рубанул мечом, чуть не рассёк пополам Мазана. Въехал Байхтан-Эретын на холм невысокий, слез с лошади, стреножил её, седло снял, постелил бурку свою, воткнул в землю меч глубоко, не выпуская рукояти лёг на бурку, ноги вытянул, недвижим стал. Когда подошёл Мазан, Байхтан-Эретын уже мёртв был.

Забрал Мазан скот, возвратил его народу.

Вот каков был храбрый богатырь Мазан.

Только не пришлось ему долго жить.

Было у Байхтан-Эретына двое сыновей. Когда узнали они о смерти отца, поклялись отомстить Мазану. Однажды напали они вдвоём на Мазана, когда тот по степи ехал. Подкравшись сзади, искололи его кинжалами острыми, бросили мёртвого в колодец глубокий.

Когда ехали мимо хотона, где Мазан жил, стали хвалиться, как Мазана убили.

Посмеялись над ними.

— Зря,- говорят им,- время тратили, кинжалы тупили. У богатыря Мазана ночью, когда на небе звёзды появляются, все раны стягиваются и заживают сами. Поэтому и зовётся он: «Мазан, сын Очира, оживающий, когда звёзды появляются на небе полностью». Скоро выползет он из колодца. Сначала очень слаб будет, как верблюжонок новорождённый. Через час снова богатырской силой наполнится. Тогда несдобровать вам в честном бою. Лучше поскорей убирайтесь подальше.

Отъехали братья, посоветались, обратно свой путь направили.

Ночь настала. На небе яркие звёзды светят. Подъехали братья к колодцу и видят — ожил Мазан, из колодца лезет, не окреп ещё. Бросились братья к Мазану, схватили его, снова убили, на части разрезали, разбросали тело его по разным местам.

Так погиб храбрый батар Мазан.

«Недобрая Ладо»

(нивхская народная сказка)

У охотника Чумдага из рода Дунгу родилась дочь Ладос. Делали старики всё для того, чтобы дочка их выросла хорошей, красивой да счастливой. И выросла Ладос красавица-красавицей. Одно только плохо получилось: ничего Ладос делать не умела....

Очень давно это было. С тех пор столько времени прошло, что где река текла — там сопки стоят, где камни лежали — там теперь леса выросли.

У охотника Чумдага из рода Дунгу родилась дочь...

У Чумдаги давно не было детей. Очень хотелось Чумдаге сына иметь, но он и дочке был рад. А мать от радости просто не знала, куда деваться. Дали дочке хорошее имя — Ладос.

Делали старики всё для того, чтобы дочка их выросла хорошей, красивой да счастливой. Мать целый год не звала дочку по имени, чтобы злые черти не узнали о рождении дочери у Чумдаги. Называла мать дочку: «моя хорошая», «моя дорогая». Повесила мать над колыбелью дочери мафа гарани — медвежий клык, чтобы злых чертей отпугивать. Чтобы не плакала дочь, повесила мать над колыбелью оксару — птицу из древесного трута, берестяные серьги, петушиные лапки да мукчури — горбатую деревянную старушку, чтобы сны хорошие дочери снились. Своим молоком дочку умывала. Подушку из гагачьего пуха сделала. Перинку из кукушкиных перьев.

И выросла Ладос красавица-красавицей. Лицо у неё широкое, белое, как полная луна; глазки, как чёрная смородина; щёки розовые, как багульник весной; губы, как спелая малина; стройная Ладос выросла, как цветок сарана. Вот какая красивая!.. Глядели старики на дочь и нарадоваться не могли.

Одно только плохо получилось: ничего Ладос делать не умела. Не хотела мать, чтобы у Ладос были руки грубые — огонь дочь не разводила, дров не рубила, рыбу острогой не била, вёсла в руках не держала, шкурок не выделявала. Не хотела мать, чтобы у дочери глаза покраснели от работы — не вышивала дочь халатов шелками, не сшивала шкурок, не подбирала олений волос для вышивки. До того дошло, что Ладос даже теста замесить не умела, не умела лепёшек испечь. Ничего Ладос делать не умела.

Ходит Ладос по деревне — стройная да лёгкая. Парни от неё глаза отвести не могут. Смотрят парни на красавицу Ладос, головой качают, а подступиться не смеют.

Посватался к Ладос один парень. Не было в деревне охотника лучше его. Когда звери встречались с ним — плакали, зная, что от него не уйти. Посватался парень, а Ладос надулась, нос в сторону воротит:

— Отойди от меня ты, зверем пахнувший! Как буду с тобой жить? О твои шкуры все руки исколю...

Посватался к Ладос другой. Не было в деревне рыбака лучше его: одной острогой сразу десять рыб бил парень, зимой сквозь лёд видел, в какой яме рыба хоронится. Посватался парень, а Ладос от него совсем отвернулась, нос пальцами зажала:

— Отойди от меня ты, рыбой пахнувший! Как с тобой буду жить? Вечно мокрая ходить буду...

Посватался к Ладос третий парень. Лучшая упряжка была у него. Собачки, как ветер, быстрые. С его упряжкой никто спорить не мог. С его упряжкой никто сладить не мог.

Посватался к Ладос парень, а она на него и не взглянула. Только показался парень на пороге, замахала Ладос руками, носом в подушку уткнулась:

— Отойди от меня ты, собакой пахнувший! Как с таким жить буду? Твоих собак кормя, все ноги свои истопчу...

Отступились от Ладос женихи. Говорят:

— Зачем попрёкаешь нас работой нашей? Нехорошо...

Послушала мать. Тоже говорит дочери:

— Нехорошо ты людей встречаешь, обижаешь людей зря!

Рассердилась Ладю на мать, замахала руками, покраснела от злости, закричала:

— Знаю я, что вы давно хотите от меня избавиться!

— Что ты, дочка, — говорит мать. — Живи как хочешь! — Всю жизнь с нами живи!

Успокоила дочку: замолчала Ладю.

Только — кто с горы катится, тот с собой и камни скатывает: прогнала Ладю женихов, а потом и родители ей немилы стали. Дуется Ладю: почему на матери некрасивый халат надет, почему отец мокрый с рыбной ловли пришёл. Всё не по ней.

Подала ей мать кашу.

— Почему твёрдая? — кричит дочка.

Подала мать рыбу.

— Почему вялая? — топает ногами Ладю.

Подала ей мать мясо.

— Почему жёсткое? — опять кричит дочь.

Поставила мать лепёшки на стол.

— Почему горькие? — плюётся красавица Ладю.

Заплакала мать: никак дочери не угодишь. Позвала соседских ребят и отдала им лепёшки.

Съели ребята лепёшки, хвалят:

— Ой, мать, какие лепёшки вкусные, да мягкие, да сладкие!

Тут совсем разозлилась Ладю. Оттолкнула мать, затопала ногами, закричала, выскочила из дома. Оглянулась вокруг — всё ей нехорошим кажется: и грязно, и дымно, и люди некрасивые. Посмотрела вверх, видит — лебеди летят. Перья на них, будто чистый снег, блестят. Летят лебеди неведомо куда, от зимы улетают. Закричала тут Ладю:

— Через спину перекачусь, заплачу, белым лебедем стану. С лебедями полечу в неизвестные края, чистых людей искать буду... Другую мать найду!

Через спину перекатилась. Белоснежными перьями покрылась, в воздух поднялась на лебединых крыльях, полетела.

Заплакала мать, закричала, дочь свою звать стала. Даже не оглянулась недобрая Ладю на мать.

Подлетела Ладю к косяку лебедей. Спрашивают её:

— Откуда ты, новая сестра?

Отвечает Ладю:

— Чистых людей, рыбой не пахнущих, искать с вами полечу. В неизвестных краях другую мать поищу!

Не расступились лебеди, в свою стаю не пустили Ладю. Захлопал крыльями вожак, говорит:

— Как можно другую мать найти? У человека только одна мать. Другой — нету!

Не приняли лебеди Ладю. Полетела она в одиночку. Летит — на мать злится, на лебедей злится. «В другое место прилечу. Такое найду, где люди рыбой не пахнут, где люди зверем не пахнут, где люди собакой не пахнут, — чистое место найду. Мать другую себе найду!»

Улетели лебеди. Улетела и Ладю.

Долго плакала мать, дочку потерявши...

Вот деревья лист уронили. Заяц белую шубу надел. Змеи в камнях уснули. Медведь в берлогу залёг. Охотники соболевать ушли. Водяной Хозяин от холода реку ледяной крышей укрыл...

А мать всё плачет, всё в ту сторону смотрит, куда Ладó улетела...

...Вот дороги чёрные стали. Медведь сосать лапу перестал. Белки все орехи приели. На лыжах камус мокрый стал. Из заморских краёв пеночка прилетела.

А мать всё плачет, всё на небо смотрит, всё в ту сторону смотрит, куда Ладó улетела. Всё в небо мать смотрит, даже про огонь в очаге забывать стала. Стал огонь гаснуть и погас совсем. Ушёл огонь из дома. Ушла жизнь из дома. Умерла мать Ладó...

...Вот тёплый ветер из Никанского царства подул. Из старой травы молодая травка зелёную стрелку пустила. Водяной Хозяин с реки ледяную крышу снял. Медведь из берлоги вышел. Заяц свою белую шубу в лесу потерял. Деревья почки набрали. Перелётные птицы на старые места прилетели.

Прилетели и лебеди из далёких стран.

Прилетела и Ладó. Видно, не нашла себе другой матери. Стала кружиться над своей деревней. Над домом своим летать стала. Кричит, зовёт свою мать:

— Через спину перекачусь, заплачу, опять девушкой стану! Старую мать свою обниму, слёзы её утру!

Никто не выходит из дома. Вьётся Ладó в небе, плачет. Не может девушкой обернуться...

Целое лето летала над родной деревней Ладó, всё ждала, когда мать из дома выйдет, её встретит. Так и не дождалась. Когда холодный ветер с Амура повеял, улетела Ладó в тёплые края.

С тех пор каждую весну прилетает она, кричит, мать свою зовёт — и не дозовётся.